

КРИСТАЛЬНЫЕ ЛЮДИ



ЗАПИСКИ О СОВЕТСКОМ ХОККЕЕ,
СДЕЛАННЫЕ С ЛЮБОВЬЮ
САРАТОВСКИМ МАЛЬЧИКОМ,
МЕЧТАВШИМ СТАТЬ ВРАТАРЕМ
И ИГРАТЬ КАК ТРЕТЬЯК ИЛИ МЫШКИН

СТАНИСЛАВ ГРИДАСОВ



ПЯТЫЙ РИМ

Станислав Гридасов

Кристалльные люди

Записки о советском хоккее,
сделанные с любовью саратовским мальчиком,
мечтавшим стать вратарем и играть
как Третьяк или Мышкин

1947–2017



ПЯТЫЙ РИМ

МОСКВА

2018

*Книга издана в рамках конкурса литературных произведений
«Скажи свое слово о хоккее» при поддержке Федерации хоккея России
и Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко*

ФОНД
ТИМЧЕНКО

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
ЕЛЕНА И ГЕННАДИЯ
ТИМЧЕНКО



ФАРФОРОВЫЕ ФИГУРКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
СТАНИСЛАВА ГРИДАСОВА



*Издано при финансовой поддержке
Правительства Саратовской области*



Правительство
Саратовской области

*Особая
благодарность*

Роман Абрамович (Москва)
Эдуард Борисовский (Саратов)
Роман Дубов (Лондон)
Николай Карпович (Минск)
Илья Кочеврин (Москва)
Никита Маслов (Рига)
Герман Скоропупов (Москва)
Андрей Таболяков (Саратов)
Александр Титов (Москва)
Герман Ткаченко (Москва)
Олег Фильченков (Саратов)
Петр Шепин (Москва)

*Автор благодарит читателей,
поддержавших издание книги
на краудфандинговом сайте Planeta.ru*

Николай Банковский (Москва)
Дмитрий Богачев (Саратов)
Владимир Важенин (Челябинск)
Андрей Васильев (Новосибирск)
Андрей Гарин (Саратов)
Виктор Горовой (Москва)
Василий Дмитриев (Москва)
Антон Ерохин (Саратов)
Юрий Корниенко (Саратов)
Дмитрий Крюков (Москва)
Вадим Лихачев (Челябинск)
Владимир Логвиненко (Санкт-Петербург)
Анна Митькова (Москва)
Александр Пак (Москва)
Рушания Сафарова (Саратов)
Николай Федоренко (Москва)
Андрей Яровой (Москва)
Alexander Gitnik (Эдинбург)

УДК 796.9
ББК 75.579
Г 83

Гридасов С. В.

Г 83 Кристальные люди: Записки о советском хоккее, сделанные с любовью саратовским мальчиком, мечтавшим стать вратарем и играть как Третьяк или Мышкин: 1947–2017. – М.: «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. – 1136 с.: ил.

ISBN 978-5-9908267-3-1

Автор книги – Станислав Гридасов, известный спортивный журналист, основатель сайта Sports.ru, бывший главный редактор журнала «PROспорт». Это необычное чтение: фактически здесь под одной обложкой сразу две книги. Первая описывает феномен популярности советского хоккея глазами школьника, влюбленного в эту игру. Ракурс не самый привычный, но именно он позволяет читателю спустя несколько десятилетий ощутить атмосферу давно исчезнувшего мира. Советский хоккей, советский быт 1970-х и 1980-х годов, родной автору город Саратов показаны с таким тщанием и подробностями, что чтение превращается в настоящее путешествие во времени – из нашей эпохи в далекое детство. Вторая часть – подробнейшая энциклопедия, в которой, однако, фигурируют не только «голы, очки, секунды»: 70 лет истории саратовского хоккея даны в живом контексте страны и времени. Именно сочетание личных авторских воспоминаний и строгих, профессионально поданных фактов делает этот «кристалл» магическим, придавая книге стереоскопический эффект.

УДК 796.9
ББК 75.579

ISBN 978-5-9908267-3-1

© Гридасов С. В., 2018
© Издательство «Пятый Рим»™, 2018
© ООО «Бестселлер», 2018

Об авторе



Родился в 1968 году в городе Энгельсе Саратовской области. Начал публиковаться в областной комсомольской газете «Заря молодежи» в 14 лет – писал о хоккее с шайбой, хоккее с мячом и футболе. Автор-составитель саратовского календаря-справочника «Футбол-1984».

С 1984 года жил в Иванове, печатался в газетах «Ленинец» и «Рабочий край». Автор-составитель календарей-справочников по хоккею с мячом команды «Большевик» (Родники) к сезонам – 1984/85 и 1985/86.

В 1986 году поступил на факультет журналистики МГУ.

Работал в газетах «Саратов», «Спорт-Экспресс», «Русский теле-

граф», «Московские новости», «Известия», журналах «Вечерняя Москва», «Гала-спорт», «Спорт-клуб» и GQ.

Печатался в литературных («Волга», «Октябрь», «Новая Юность») и глянцевых («Матадор», Playboy, «Афиша», «Афиша-Мир», «Компания», Vogue, Forbes) журналах. В феврале 2004 года стал главным редактором журнала «PROспорт», в январе 2012-го – главным редактором издательского дома «Индепендент спорт».

Основатель и первый главный редактор сайта Sports.ru. Дважды лауреат Национальной Интернет-премии. Лауреат премии «Золотой сайт».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЛЯ НАЧАЛА.....	10
-----------------	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЗАПИСКИ О СОВЕТСКОМ ХОККЕЕ

глава 1. Сезон-1983/84	12
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. «Двойка»	20
глава 2. Сезон-1975/76	22
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Два Ивана	36
глава 3. Сезон-1976/77	38
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. К нам приехали гусары.	42
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Мы – земля	44
глава 4. Сезон-1978/79	46
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Московские каникулы	54
глава 5. Сезон-1981/82	58
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Бог из машинки	72
глава 6. Сезон-1982/83	82
глава 7. Сезон-1973/74	90
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Приглашение на фуржикс	100
глава 8. Сезон-2009/10	108
глава 9. Сезон-1985/86	116
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Автограф Могильного	120
ОБЩАЯ ТЕТРАДЬ. Увольнительные записки	124

глава 10. Сезон-1989/90.	134
глава 11. Сезон-1992/93.	154

для ясности.	168
-------------------	-----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ САРАТОВСКОГО ХОККЕЯ

глава 1. Мой «Кристалл».	172
глава 2. От «Большевика» до «Искры»	230
глава 3. От «Крыльев Советов» до «Авангарда».	278
глава 4. «Энергия».	318
глава 5. Кристаллизация.	360
глава 6. Три высшие лиги «Кристалла».	424
глава 7. В первой лиге.	620
глава 8. «Кристалл» в МХЛ.	746
глава 9. «Кристалл» в РХЛ и ПХЛ.	796
глава 10. «Кристалл» в ВХЛ.	864
глава 11. Весь Саратов.	922

ПРИЛОЖЕНИЕ.	1040
------------------	------

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.	1088
-------------------------	------

Для начала

Настоящим хоккейным болельщиком я был только в детстве. Каждое утро, кроме воскресенья, когда почта не работала и оттого начало дня заранее назначалось блеклым и бесполезным, я пролетал девять лестничных пролетов – в три прыжка каждый – до волшебного синего ящика. Сердце обрывалось, как ромашка, колотилось, как ошалевшие ходики: есть? нет? есть? нет? Почтовые ящики в нашем подъезде были деревянные, с четырьмя крупными, почти с пятак, дырками в дверце, и уже с площадки второго этажа было видно: ничего нет (пустые глазницы) или принесли – «Советский спорт»!

После жадного чтения хоккейных отчетов о матчах – школа. А после школы и быстро спроваженных домашних заданий – двор, где у нас стояла коробка с детскими хоккейными воротами и заливным, из шланга, льдом. На ней мы и возились дотемна, гоняя шайбу (первый мой разрыв связок в 12 лет) или мяч – жгучий из русского хоккея (рассечение брови) или легкий теннисный (этот без последствий).

Коробка не освещалась. Взрослые, возвращаясь домой с работы, криком проверяли, все ли мы тут. Одно за другим зажигались окна, выдавая нам еще часок, чтобы в их теплом кухонном свете едва разглядеть мяч или шайбу. Пропустив гол, вратари заводили жалобную волюнку: «Я не видел броска!» Шайба или мяч вылетали из темноты внезапно, как заяц на ночную трассу в свете фар. Баста. Не видать ничего. Ужинать.

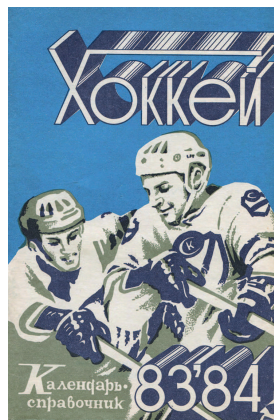
Если же вечером играл «Кристалл», только грипп, бред и температура 39, набросившиеся вместе (на их стороне еще мама), могли не отпустить меня на хоккей. В эти вечера по улице Чернышевского к ледовому дворцу «Кристалл» пускали дополнительные, с тяжелым мужским дыханием, автобусы. Попасть на хоккей в Саратове было не легче, чем на концерт заезжей «Машины времени», но у меня был абонемент: второй ряд, пятое место.

Олег Пирогов, 10 лет.
Хоккей. 1982 год.
Бумага, акварель, 20×28.
Из фонда детского
рисунка Саратовского
государственного
художественного музея
имени А. Н. Радищева



1 Сезон-1983/84

Я хожу в девятый «А» класс, и это мой девятый и последний сезон в саратовском «Кристалле» (весной 1984-го отца обидно, не спросив согласия, переведут на стройки Иванова, где, к моей досаде, новые одноклассники не будут отличать «Енбек» от «Пахтакора»). Справа от меня на трибуне сидит Георгий Архипович Умнов, директор крупного оборонного предприятия «Тантал», – фактический хозяин команды. «Тантал», как шепотом говорят на кухне взрослые, производит лазерные приборы и что-то еще «для космоса». Тренирует «Кристалл» хороший друг Умнова Роберт Дмитриевич Черенков. Георгий Архипович высок, подтянут и подслеповат: «Стас, кто это сейчас промахнулся?» – «Малков, Георгий Архипович». В перерыве Умнов уходит в раздевалку, возвращается: «Стас, Петя сказал, что это был не он». Один из лучших снайперов «Кристалла» центральный нападающий Петр Малков вскоре станет звездой киевского «Сокола».



ЧЕМПИОНАТ СССР. ПЕРВАЯ ЛИГА

Положение команд на 31 октября 1983 года

М	КОМАНДЫ	И	В	Н	П	Ш	О
1	«Кристалл» (Саратов)	12	11	0	1	74-31	22
2	«Автомобилист» (Свердловск)	12	11	0	1	75-35	22
3	«Динамо» (Минск)	12	9	0	3	62-44	18
4	«Салават Юлаев» (Уфа)	12	6	2	4	61-38	14
5	«Динамо» (Харьков)	12	6	0	6	60-50	12
6	«Торпедо» (Тольятти)	12	6	0	6	49-50	12
7	«Торпедо» (Усть-Каменогорск)	12	6	0	6	51-52	12
8	СК им. Урицкого (Казань)	12	6	0	6	52-58	12
9	«Ижорец» (Ленинград)	12	5	2	5	54-62	12
10	«Молот» (Пермь)	12	4	2	6	41-56	10
11	«Торпедо» (Ярославль)	12	4	1	7	45-45	9
12	«Металлург» (Череповец)	12	2	5	5	44-51	9
13	«Енбек» (Алма-Ата)	12	4	1	7	49-63	9
14	«Автомобилист» (Караганда)	12	4	1	7	46-66	9
15	«Дизелист» (Пенза)	12	4	0	8	37-64	8
16	«Бинокор» (Ташкент)	12	1	0	11	37-73	2

Почти все будущие чемпионы России, КХЛ и МХЛ (Международной хоккейной лиги, которую создаст и возглавит в 1992-м как раз Черенков) нам еще не соперники. Магнитка с Омском играют с казахами и шахтерами где-то на Востоке второй лиги. Ярославль (еще «Торпедо») и Казань (носящая имя питерского чекиста Моисея Урицкого)

го) могут отобрать у нас очки, но в серьезные споры не вмешиваются. Тольятти («Торпедо», еще не «Лада») – это такое ближнее волжское место ссылки для не подошедших «Кристаллу» хоккеистов. Главная заруба за первое место и переход в высшую лигу уже почти 15 лет идет между Саратовом, Новосибирском, Свердловском, Уфой и иногда Минском. За эти сезоны «Кристалл» трижды выходил в «вышку» и только один раз опустился ниже четвертого места в турнирной таблице первой лиги. В предыдущем сезоне (1982/83) первой стала «Сибирь», вторым – «Кристалл».

В конце марта мы идем на первом месте, опережая «Автомобилист» на пять очков, а «Салават Юлаев» – на девять, даже несмотря на то, что в межсезонье лишились обоих вратарей. Пухлявый, добродушный, но «тащивший вообще всё!» Александр Лысенков ушел на повышение в воскресенский «Химик», а Сергей Бабарико переехал в Уфу. С трибун Ледового дворца теперь поется новая речовка: «С Гималаев до Турков* лучше всех стоит Юзьков!» Зато у нас отличная защита, а еще

* Турки – поселок городского типа в Саратовской области. Расстояние от Турков до Гималаев составляет 4493 километра.



Одна из лучших троек «Кристалла»: Валерий Белоусов – Виктор Жуков – Сергей Кучин

АРХИВ ВИКТОРА ЖУКОВА

лучше – нападение! Из ЦСКА вернулся Сергей Кучин, а Сергей Агейкин еще не уехал в «Спартак» (в 1986-м он станет чемпионом мира в составе сборной СССР). Петру Малкову, Олегу Кузнецову, Сергею Жебровскому, Николаю Шамарину, Андрею Тишкову* немного за 20, и все они забивают по 25–40 шайб за сезон.

Черенков так уверен в победе, что в 10-дневную паузу перед решающими матчами чемпионата уезжает в Москву, в федерацию – подписывать новых игроков и договариваться об удобном для «Кристалла» календаре на следующий сезон высшей лиги, – оставив команду на своего помощника Гуреева. И хотя Юзьков и ветеран Лукин иногда пускают детсадовские, по-молочному противные пенки, редкая команда уезжает из Саратова, не получив в свои ворота восемь, девять, а то и 12 шайб. С таким нападением мы и так всех порвем. Уверен Черенков, уверена команда.

Умнов спрашивает, хочу ли я осенью съездить на игру «Кристалла» в Москву, если с календарем повезет. Хочу ли я? Что за вопрос?! На хоккей в Москве я ходил только один раз, в 1979-м; играли «Спартак» (к которому я всег-

да был равнодушен) и свердловский «Автомобилист» (злейший враг «Кристалла»), и все равно это были «Лужники», восторг, счастье!

Ну и вратарь новый все-таки нужен. Болельщики говорят, что под «вышку» Черенков хочет вернуть из ижевской «Ижстали» Юрия Шуваева, нашего, молодого саратовского воспитанника.



Сергей Агейкин (№11) в матче против алма-атинского «Енбека»

АРХИВ ИТОРЯ ТОГОРЕЛОВА

* Андрей Тишков погибнет в автокатастрофе летом 1984 года.

А в апреле за восемь туров до конца чемпионата мы проигрываем в Свердловске два решающих матча «Автомобилисту» с общим счетом 4-16. То ли Юзьков, то ли Лукин пропускает шайбу с центра площадки. То ли оба, по очереди. Потом мы едем в Уфу, где тренером саратовец и антагонист Черенкова Виктор Николаевич Садонов, уволенный год назад Умновым из «Кристалла». Назло нам «Салават Юлаев» наносит еще одно поражение, после которого «Автомобилист» уже не догнать.

Через много лет я подружусь с Сергеем Кучиным, и он с той же горечью вспомнит апрель 1984-го. Пока Черенков решал вопросы в Москве, команду загоняли на тренировочном льду: «Мы его уже видеть не могли, в зубах этот лед крошился. Может, нам расслабиться надо было, кроссы побегать, в футбол поиграть».

Последние две домашние игры с СК имени Урицкого (8:2 и 9:3) ничего не значат, и областная комсомольская газета «Заря молодежи» доверяет написать репортаж 16-летнему юнкору С. Гридасову (обычно мне доставалась только вторая лига, где играл фарм-клуб «Кристалла» – энгельсский «Химик», либо первая лига по хоккею с мячом, в которой выступал саратовский «Универсал»).



1985 год. Токио. Турне по Японии сборной РСФСР, составленной из игроков саратовского «Кристалла» и тольяттинского «Торпедо». Стоят (слева направо): Олег Кузнецов, Андрей Дадакин («Торпедо», Тольятти), Александр Воронкин, Юрий Корчин, Владимир Куплинов, Виктор Жуков, неизвестный, Сергей Кучин, Сергей Агейкин. Сидят: неизвестная, неизвестный, Анатолий Федотов

АРХИВ АНАТОЛИЯ ФЕДОТОВА



Февраль 1987 года. Кобе. Турне по Японии сборной клубов СССР. Первый ряд: игроки московского «Динамо» Юрий Леонов и Анатолий Федотов. Второй ряд: игроки киевского «Сокола» Сергей Земченко, Петр Малков и Юрий Шундров

АРХИВ АНАТОЛИЯ ФЕДОТОВА

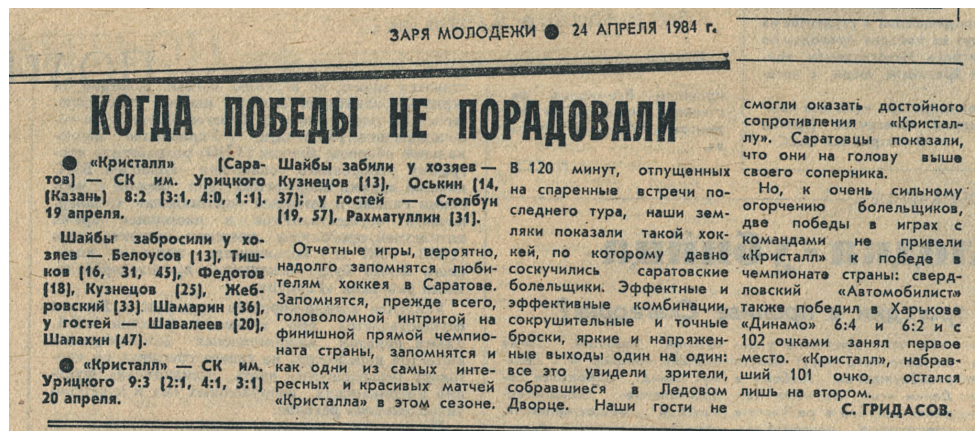
В подвале четвертой полосы рядом с телепрограммой (в 22:35 на первом канале матч-реванш знатоков «Что? Где? Когда?», который они самонадеянно проиграют зрителям на последнем вопросе, про крапиву) выходят грустные 45 строчек под заголовком «Когда победы не порадовали»: «В 120 минут, отпущенные на спаренные встречи последнего тура, наши земляки показали такой хоккей, по которому давно соскучились саратовские болельщики. Эффектные и эффективные комбинации, сокрушительные и точные броски, яркие и напряженные выходы один на один: все это увидели зрители, собравшиеся в Ледовом дворце... Но, к очень сильному огорчению болельщиков, две победы не привели „Кристалл“ к победе в чемпионате страны».

«Автомобилист» – первый, 51 победа, 0 ничьих, 9 поражений, 102 очка, разница шайб 349-161. «Кристалл» – второй, 50 побед, 1 ничья, 9 поражений, 101 очко, разница шайб 348-161.

Одна шайба, одна лишняя ничья, одно очко разницы.

Лютая обида.

Всё. Я закончил девятый класс и уже пакую вещи для переезда в Иваново, думая, что расстанусь с «Кристаллом» навсегда. Друзья



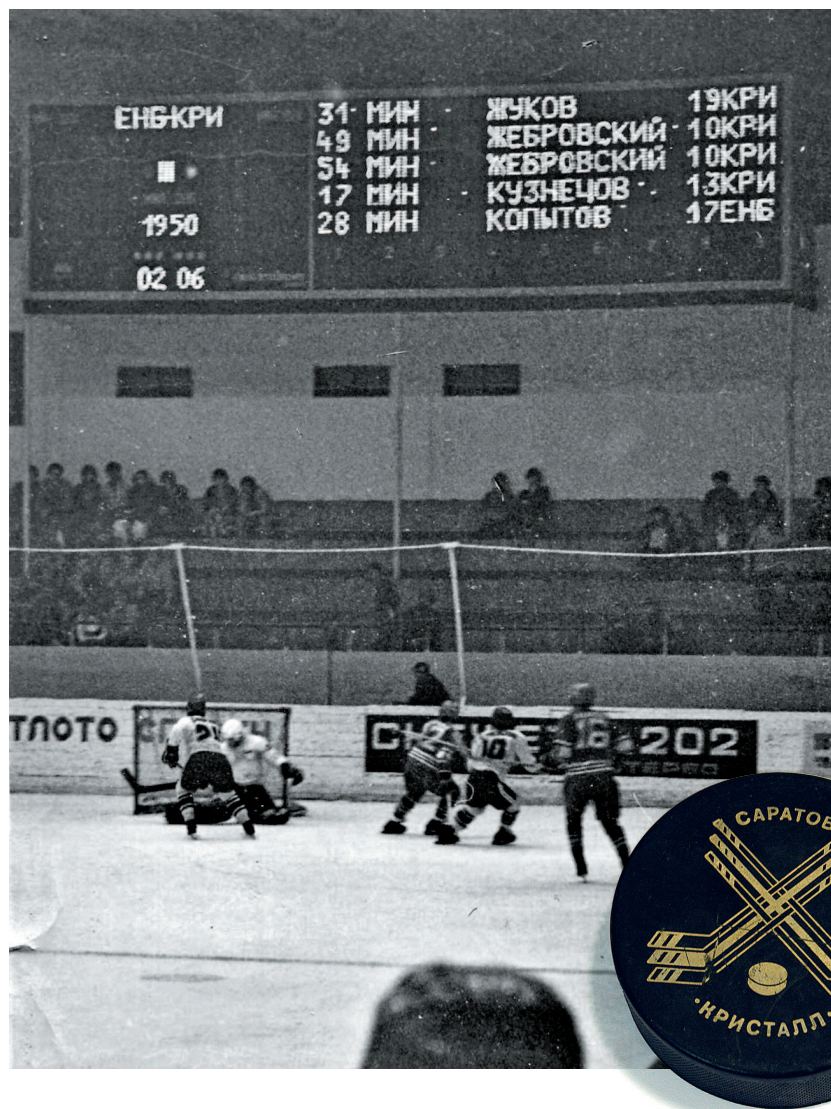
провожают меня недавним хитом Андрея Миронова «А Ива-а-аново – город невест» и дурачки подмигивают. Старшие товарищи из «Зари молодежи» дарят журналистский блокнот, в который вписывают напутственные слова. Главный редактор газеты Сергей Давыдов советует: «Стас, помни наш любимый заголовок: „Девиз победы – атака“. Он справедлив не только в спорте».

В январе 1985-го в «Литературке» выходит статья Андрея Вознесенского «Экология культуры», посвященная Саратову. Один из ее героев – Георгий Архипович Умнов, из нее я узнаю, что он из Полтавы, из старинного рода Гоголей-Яновских.

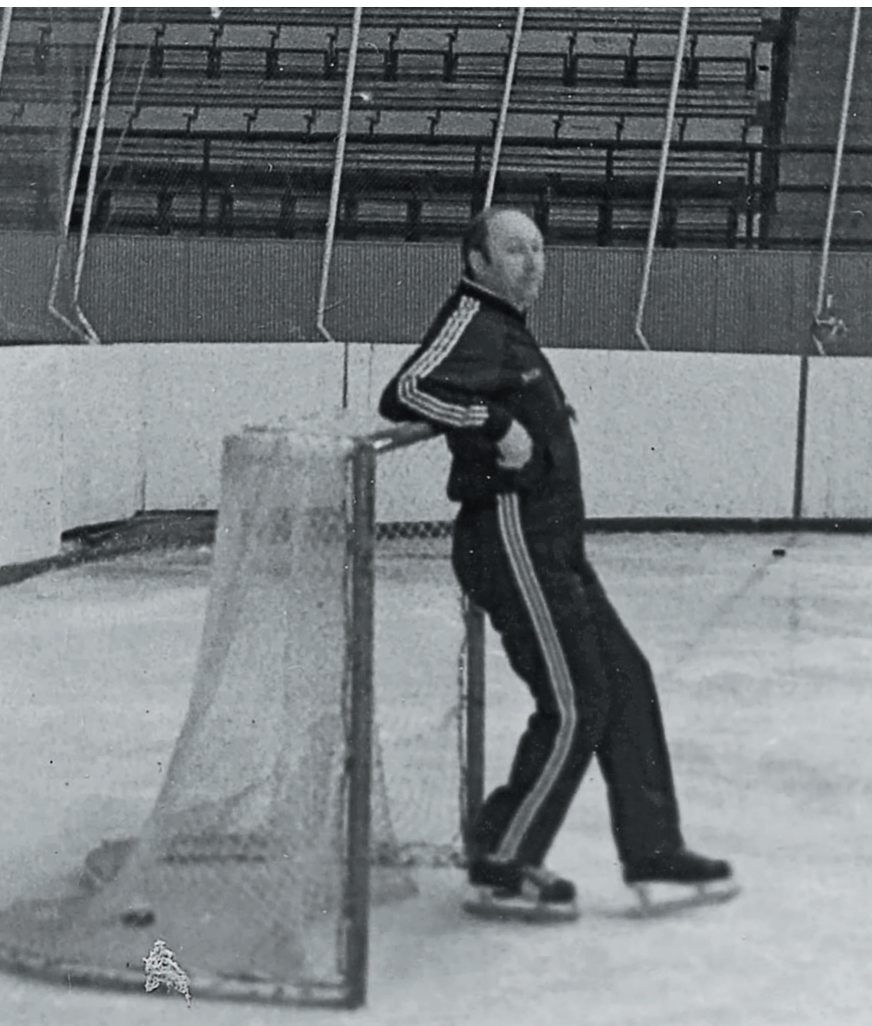


Статью Вознесенского («„И невозможное возможно“ – этот блоковский девиз приходит на ум, когда я вижу Георгия Архиповича Умнова. У него легкий профиль, будто слетевший с флорентийских барельефов, загар, язвительная улыбка, характер нетерпеливый, сухопарая фигура теннисиста») Черенков читал, будучи уже отставным тренером «Кристалла». Областное руководство не простило ему ни проигранную «Автомобилисту» гонку, ни осеннюю кампанию 1984-го, когда болельщики «Кристалла» мрачно гадали, почему команда, призванная лихо домчаться до самой Москвы, буксует даже в матчах с Казанью (2:3) и Харьковом (2:6 – дома, в Саратове!).

Саратовская пресса осторожничала с выводами («на первый взгляд, есть объективные причины»), указывая то на травмы центрфорвардов Николая Шамарина и Виктора Жукова, то на потерю сразу трех основных защитников (Александр Иванов был травмирован, а Евгений Белов и Михаил Шубинов отчислены по обычным, деликатным и никогда не называемым вслух обстоятельствам). В конце концов пресса смолкала, оставляя право второго и решительного взгляда областному руководству, восседавшему в ложе «А», откуда и последовал в декабре приказ об увольнении Черенкова.



Сезон-1983/84. Фрагмент матча в Алма-Ате между «Енбеком» и «Кристаллом»



Роберт Черенков во время тренировки «Кристалла»

АРХИВ РОБЕРТА ЧЕРЕНКОВА

Тот сезон «Кристалл» закончил на седьмом месте, а его бывший главный тренер – в 3-й Советской больнице Саратова, куда он слег с инфарктом.

А я, читая в Иванове ту статью, страшно завидовал своему ровеснику, 16-летнему московскому «оболтусу» Руслану Ч., написавшему Вознесенскому письмо («Не буду размазывать, как я отношусь к Вам, Пастернаку, Ахматовой, Маяковскому...») и получившему приглашение приехать в гости на дачу поэта, в Переделкино. «В конверт [были] вложены стихи с неровными искренними строками. Видно, что он активно любит и как презирает обывательство: „Сними глушитель с души своей... Не отметить старое – модернизировать... Мы будем быт их терроризировать... Но только с любовью поосторожнее...“. Он приехал в морозное Переделкино, рослый, в активно алой куртке. Оказался родом из Саратова. Крепко, по-мужски дружит с отцом. Как и многие, увлекается группой „Аквариум“, этими звуковыми внуками Заболоцкого».

Эта ярко-алая точка на белом переделкинском снегу будоражит мое воображение, сигналист, как далекий маяк кораблю, который ищет, но пока не нашел свое пристанище. Из Иванова я хочу сбежать – в Москву, в Москву.



МУЗЕЙ СПОРТИВНОЙ СТАВЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

«Кристалл» перед сезоном-1984/85

Первый ряд: Евгений Зайцев, Юрий Юзьков. Второй ряд: Александр Иванов, Владимир Кочергин, Владимир Полежаев, Михаил Шубинов, Владимир Агапов, Сергей Жебровский, Александр Воронкин, Андрей Балунин, Сергей Фокин. Третий ряд: Владимир Лукин (тренер), Валерий Белоусов, Владимир Артамонов (администратор), Владимир Молчанов (начальник команды), Олег Кузнецов, Юрий Корчин, Николай Шамарин, Андрей Жуков, Евгений Белов, Виктор Жуков, Роберт Черенков (старший тренер), Сергей Агейкин, Александр Гурьев, Сергей Толстых, Сергей Кучин, Валентин Гуреев (тренер), Владимир Куплинов, Валерий Крылов, Олег Винокуров (врач), Александр Силкин (массажист), Виктор Логинов

«Двойка»

В саратовской школе нам преподавала историю Людмила Ивановна Туган-Барановская. Она была замужем за профессором Джучи Михайловичем – внуком Михаила Ивановича Туган-Барановского, «легального марксиста», кадета, известного ленинского оппонента и первого министра финансов независимой Украины. К деятелям революционной поры Людмила Ивановна относилась несколько по-свойски, как к участникам давних семейных драм. Особого сочувствия в ее рассказах о застреленном в 1918 году председателе петроградского ЧК Урицком я не помню. Для меня он и не был историей, не раскрывался ссылками на разгон Учредительного собрания и красный террор, объявленный Свердловым в ответ на убийство товарища по партии. Просто такое название команды: «эскаимурицкого», стертое до полного бесчувствия. Не так звучно, как «Салават Юлаев» из Уфы, но сойдет.

Тем более что в честь Урицкого был назван не только хоккейный клуб из Казани, но и троллейбусный завод, расположенный на противоположном от Саратова берегу Волги, в моем родном Энгельсе. Самая популярная модель тех лет ЗиУ-9 – с непропорционально



АРХИВ ДМИТРИЯ ХУДЯКОВА

Конец 1970-х годов. Троллейбус ЗиУ-9 поворачивает с проспекта Кирова на Волжскую улицу

маленькими фарами, умильная, как паровозик из Ромашкова, – бегала по улицам всего Союза, почти всех стран социалистического лагеря и, конечно, Саратова. И, говорят, берегла наше дыхание.

Троллейбусный маршрут № 2 пролегал от улицы, где жил почти весь наш класс, до железнодорожного вокзала. Иногда нам не хватало ежедневного футбола-хоккея, летних кроссов на уроках физкультуры и маршбросков на лыжах по замерзшей («вставшей») Волге, и тогда мы выясняли, кто быстрее

и выносливее, по маршруту «двойки», бегом, по-честному, без подсадок, почти шесть километров. Какое вдохновение – перетерпеть (к концу проспекта Кирова уже можно было найти второе дыхание), первым добежать до вокзала и упасть на лавочку, поджидая отставших! Какой порыв ветра – услышать, как единственная девочка в классе, разделявшая мое увлечение хоккеем, Лена Писарева, с которой мы иногда ездили вместе на «Кристалл», обсуждает с подругами наш школьный футбольный матч: «А мне кажется, что Гридасов играет лучше всех»!

Лучше всех я, конечно, не играл. В памяти крепко, по самую шляпку, засело и другое высказывание одноклассника: «Играть ты не умеешь совсем. А чем берешь – непонятно» (просто я был резвый и не любил уступать, Валера). И в кроссах чаще всего я финишировал третьим – после маленького роста, но четырехжильного Вовки Гончара и самого высокого мальчика в классе Игоря Роганина; Игорь уедет из Саратова еще раньше, чем я, только он – в Ленинград, заниматься плаванием у знаменитого тренера Турецкого.

В Иванове, куда мы переехали, ничего этого не было. Даже на выпускной вечер в своей



1965 год. Набережная Космонавтов с престижными сталинками, где жили многие из нашего «А» класса

новой школе я пришел, рассчитав, что если свалю через обязательные 45 минут, то успею на рейс Иваново – Саратов и еще до полуночи застану самое веселье в родной 80-й школе. Билет на самолет был куплен загодя. Прямо из аэропорта я понесся в школу (был бы конь, я б его подстегивал), представляя по дороге, со многими подробными картинками, сюрпризное «а вот и я!».

Все четыре школьных этажа стояли потухшие, как выброшенная елка. Выпускной в моей школе, оказывается, прошел днем раньше.

ОТКРЫТКА КОМБИНАТА ИЗОПРОДУКЦИИ №1

2 Сезон-1975/76

Саратовский футбол в середине 1970-х был так грустен, что даже «Корд» из районного Балакова играл лучше, чем областной «Сокол»*. Про «Кристалл» я гордо знал, что мы 10-я, ну хорошо, иногда 13-я команда великой хоккейной страны. В предсезонных турнирах мы побеждали лучшие клубы Чехословакии, даже их чемпиона – «Теслу» из Пардубице**, в воротах которой стоял Иржи Црха (кумир маленького Доминика Гашека), а в атаке вертел золотой клюшкой Владимир Мартинец – трехкратный чемпион мира! Да что там клубы, мы обыгрывали сборные Польши и ГДР. Ту самую маленькую – размером с Саратовскую область – ГДР, которой проиграла футбольная сборная всего Союза на Олимпиаде в Монреале в 1976-м. Фу, смешной по-

* Областное партийное руководство в итоге согласится с моими детскими представлениями о субординации. Лучшие футболисты из Балакова будут переведены в саратовский «Сокол», а сам «Корд» расформируют.



ЧЕМПИОНАТ СССР. ПЕРВАЯ ЛИГА

Положение команд на 1 ноября 1975 года

М	КОМАНДЫ	И	В	Н	П	Ш	О
1	«Кристалл» (Саратов)	12	8	0	4	51-31	16
2	«Дизелист» (Пенза)	12	6	4	2	41-25	16
3	«Салават Юлаев» (Уфа)	12	6	3	3	33-29	15
4	«Шинник» (Омск)	12	6	1	5	30-33	13
5	«Торпедо» (Усть-Каменогорск)	10	6	0	4	29-31	12
6	«Сокол» (Киев)	12	4	3	5	48-35	11
7	«Молот» (Пермь)	12	5	1	6	45-39	11
8	«Ижсталь» (Ижевск)	10	5	1	4	46-42	11
9	«Локомотив» (Москва)	10	4	2	4	35-41	10
10	СКА (Куйбышев)	12	3	4	5	30-39	10
11	СКА (Свердловск)	10	4	1	5	38-39	9
12	«Автомобилист» (Свердловск)	10	3	2	5	26-30	8
13	СКА МВО (Липецк)	10	1	5	4	28-35	7
14	«Спутник» (Нижний Тагил)	12	3	1	6	27-56	7

** Хоккейный обозреватель ТАСС Владимир Дворцов составил по итогам этого сезона список 16 сильнейших клубов мира. Первые девять мест в нем заняли ЦСКА, «Монреаль», «Филадельфия», «Спартак», «Баффало», «Бостон», московское «Динамо», «Айлендерс» и «Крылья Советов», 15-е – воскресенский «Химик». Два лучших клуба ЧССР – «Польди СОНП» из Кладно и «Тесла» – стояли рядом на 10-й и 11-й строчках рейтинга. «Теслу» мы побеждали 6:5, с «Польди» сыграли вничью 2:2. Считайте как хотите (10 клубов высшей лиги СССР + 18 из НХЛ + 14 из ВХА), но «Кристалл» тогда входил в мировой топ-50.

зор. Смешней, чем про кирпичи и обезьянку Чи-Чи-Чи.

Как можно было отозваться на такую грубую команду – «Корд», когда на всю страну призывно звенела («точней отдай на клюшку пас, сильней ударь!») детская балаковская школа «Романтик»! Они заняли третье место во всесоюзной «Золотой шайбе», и сам Тарасов приезжал поздравлять ребят, на которых я мечтал стать похожим. Какой там «Сокол», который изредка и с трудом долетал до середины таблицы второй лиги; я не понимал, кому могут быть интересны эти 0:0 с «Ревтрудом» из Тамбова или 0:2 от тольяттинского «Торпедо». Только «Кристалл» – магическое, сияющее в славе слово. (Впрочем, в детстве мне казалось невероятно красивым и слово «оргстекло».)

Я совсем не помню свой первый хоккейный матч, увиденный по телевизору, вместо него память собирает осколки из разных лет для цветной стенгазеты детства, где битые и мелко истолченные елочные игрушки заставляли сверкать праздничные заголовки. Вот я слушаю в который счастливый раз (вместо вечерней сказки) папино Сказание о ледовом побоище. Сборная СССР выигрывает матч за матчем у канадцев, и те от бессилья бьют



В марте 1977 года финальный турнир «Золотой шайбы» прошел в ледовом дворце «Кристалл». Бронзовые медали завоевали юные хоккеисты из балаковского «Романтика»

© МИА «РОССИЯ СЕГОДНЯ» / ВЛАДИМИР ВЯТКИН

наших исподтишка, провоцируя на драку. Советские хоккеисты долго терпят, потому что они привыкли побеждать на льду в честном хоккее, пока Анатолий Тарасов не решает: хватит. Он хитроумно заманивает канадцев на товарищеский матч в Калинин, подальше от телекамер и партийного начальства, и в ответ на очередную грубость дает команду к драке. Вся сборная СССР высыпает на лед, чтобы в открытом кулачном бою навалить легендарным канадцам. Папа прибавляет, что мой дед, Иван Михайлович Гридасов, был самым сильным бойцом в родной Михайловке.

Евгений Рубин, чьи заметки о хоккее я читал в «Советском спорте» до 1978 года, до его эмиграции в США, напишет в книге воспоминаний «Пан или пропал», что Тарасов как раз канадцев боялся и сколько мог оттягивал решение о матчах против команд НХЛ, предпочитая бить любителей. В Суперсерии 1972 года сборную СССР будет тренировать уже неустрашимый Бобров.

Но тогда, в детстве, и Тарасов (я еще не понимал, что главным тренером сборной был не он, а Аркадий Иванович Чернышев), и могучий русский богатырь Александр Рагулин, и Локтев – Альметов – Александров жили в моем воображении так же ярко, так же былинно,

как Илья Муромец или Микула Селянинович из детских книжек, расписанных палехскими художниками. Илья, Добрыня Никитич, Алеша Попович, изображенные на ковре, висящем над кроватью у бабушки в деревне, мне, семилетнему, казались самой первой – непобедимой – русской тройкой. Шлемы, латы, мечи, перекованные на клюшки, – куда там тщедушным футболистам в шортиках! Канадцев я при этом, хоть они и враги, очень уважал (не то что Соловья-прохвоста-разбойника), и меня неразборчиво тревожил их заграничный статус «профессионалы».

Вот мы спорим со старшей сестрой за место у единственного черно-белого телевизора. По одному каналу ЦСКА играет с «Монреаль Канадиенс», по другому – детская сказка «Король-олень». Я пропускаю выход три в одного (выбор сестры почему-то поддерживают родители) и ухожу к себе в комнату, зло хлопнув дверью, так что даже занавески взметнулись. Не понимаю. Ну и что, что там поет Алла Пугачева? Подумаешь, Юрский! Какое сравнение? Нарочитое фиглярство в условных повахтанговски декорациях – и подлинная драматургия на арене монреальского «Форума».

Эту игру я увижу в записи уже в 1990-е. Леонид Парфенов в проекте «Намедни. Наша эра»

скажет, что матч, прошедший в новогоднюю ночь 1976 года, по накалу борьбы и уровню мастерства считается величайшим в истории хоккея, только перепутает последовательность шайб. К середине матча ЦСКА будет проигрывать 1:3 после добивания Ивана Курнуайе, но сначала Валерий Харламов проткнет Кена Драйдена, а в начале третьего периода Виктор Жлуктов убежит в контратаку, мхатовской паузой уложит на лед поверившего ему защитника Ларри Робинсона и выкатит шайбу налево под бросок свободному Борису Александрову – 3:3.

В следующем матче суперсерии-1975/76 (клубы из СССР впервые играли с командами из НХЛ) один из самых жестких защитников «Бостон Брюинз» Брэд Парк втихаря от судьи ударит Александрова локтем и немедленно получит от него в глаз. Эту запись на YouTube сопровождает комментарий пользователя grozny1974: «Русские бл... боялись их, не знаю почему... Александрову личный респект!!!» Да не боялись, не надо бла-бла! Канадцы даже потребовали как-то раз, чтобы судья проверил налокотники Александра Рагулина – не вмонтированы ли в них свинцовые накладки. Вот только нашим хоккеистам строго-настрого запрещалось отвечать ударом на удар, а ве-



В 1986 году Анатолий Владимирович Тарасов в очередной раз приехал в Саратов, чтобы провести мастер-класс для молодых игроков «Кристалла». В микрофон обычно он давал такие указания: «Хороший орлиный взгляд по сторонам». Или: «Хоккей не любит кислые лица»

АРХИВ ИГОРЯ ТОГОРЕЛОВА

лелось «наказывать соперника за грубость голом в численном большинстве».

После той суперсерии канадская пресса объявит 20-летнего левшу Александрова явлением советского хоккея. Через полгода он выиграет золотые медали в олимпийском Инсбруке, а два года спустя новый главный тренер ЦСКА Виктор Васильевич Тихонов выгонит его из команды за многочисленные

нарушения режима, назвав «уж очень избалованным и не то что капризным, скорее вздорным». Не задержавшись надолго и в «Спартаке», всего-то к 27 годам Борис Александров вернется домой в Усть-Каменогорск (отвергнув по ходу предложение нашего «Кристалла»). Я помню его приезды в Саратов в составе «Торпедо». Невысокого роста, уже грузный, медленно катающийся, но все еще взрывной до хамоватости и по-боксерски быстрорукий, он забрасывал до 60 шайб за сезон в первой лиге. В июле 2002-го его БМВ вылетит на встречную полосу трассы Уфа – Челябинск, погибнет и сам Александров, и водитель столкнувшейся с ним «Волги».

Ничего из этого еще не случилось, а может, и не будет никогда. Я сижу в нашей общей с сестрой комнате, которую делит поровну книжный шкаф, за стеной бормочет телевизор голосами Юрского, Яковлева и Табакова. Шкаф повернут лицом к половине сестры, ко мне – фанерным задником, обклеенным портретами русских писателей. Кажется, я плачу от обиды. У Чехова блесит пенсне. Не знаю, было ли точно так. Так помню.

Что достоверно: осенью 1975-го мир стал больше. Мне купили оранжево-синий ранец, форменный костюм, белые ботинки, и я по-

шел в первый класс. Мне разрешили без пригляда взрослых выбегать за границы двора, и играть в казаков-разбойников стало веселее. И папа впервые взял меня на «Кристалл» – это было небывало громкое ура, троекратное! Не помню, с кем играли (кажется, с пензенским «Дизелистом»), помню, что крупно выиграли, помню, как сильно заинтриговал меня человек в маске и что две или три шайбы забросил молодой (тогда ему был 21 год) Владимир Голубович и в новом для себя коллективном экстазе я скандировал вместе со всем пяти с половиной тысячным залом: «Голубок, дава-а-а-ай!»

С того дня у меня хранится, выдержав все переезды, саратовский справочник «Хоккей-75/76». Вот что он напоминает: предыдущий сезон «Кристалл» провел в высшей лиге, заняв последнее, 10-е место. Тогда так было принято: девятое место занимает ленинградский СКА, а 10-е – кто-нибудь еще. Мы разгромили в Саратове действующего чемпиона «Крылья Советов» со счетом 7:1, а в Москве сгоняли с ним ничью, мы обыграли московский «Спартак» 4:2. Заслуженный ветеран советского хоккея Григорий Мкртычан, вратарь первой чемпионской сборной СССР образца 1954-го и олимпийский чемпион 1956 года,



DENIS BRODEUR / NATIONAL HOCKEY LEAGUE / GETTY IMAGES.RU

Новогодняя ночь 1975 года. На фотографии Дени Бродёра, отца легендарного вратаря НХЛ Мартина Бродёра, – Пит Маховлич, Владислав Третьяк и Иван Курнуайе

отмечая наш первый выход в высшую лигу, написал в «Советском спорте» восторженно-аналитическую статью «Почему засверкал „Кристалл“», но мы все равно вылетели, отстав от СКА всего на четыре очка (уровень нашего упорства виден по результатам всех личных встреч с ленинградцами: 1:2, 5:5, 3:3, 2:2).

Из высшей лиги нас выкинул тогда лично Борис Петрович Михайлов.

В 1962 году он приехал в Саратов из молодежного состава московского «Локомотива» 18-летним корявым, но боевитым, по воспоминаниям ветеранов, нападающим. «После матчей Боря просто выл от боли, – расскажет мне жена одного из его партнеров по саратовской «Энергии». – В хоккей-то ему врачи вообще запрещали играть из-за тромбофлебита». Другой нападающий той команды, Юрий Стрелков, продиктует в воспоминаниях: «Как медосмотр – Борису не по себе: врач ногтем ему по груди проведет – красная полоса... Позже я его откровенно спросил: „За счет чего ты прославился в хоккее?“ Михайлов ответил так: „Харламов – талант, Петров – умница, а я вообще никто. Мое дело – штанги ломать, на пятке всех валить. Этим и беру“».

После трех сезонов в саратовской «Энергии», став ее лучшим бомбардиром, Борис Ми-



Роберт Черенков был сторонником жесткого и темпового хоккея

АРХИВ РОБЕРТА ЧЕРЕНКОВА

хайлов вернулся в московский «Локомотив», а вскоре Тарасов призвал его в ЦСКА. К весне 1975-го, когда «Кристаллу» позарез нужна домашняя победа над ЦСКА, чтобы остаться в высшей лиге, он уже лучший бомбардир чемпионатов мира, «легенда № 13», ну или «№ 7», как хотите.

Тот же Юрий Стрелков расскажет, что главный тренер «Кристалла» Роберт Дмитриевич Черенков взял в гостеприимную охапку Михайлова, Петрова и Харламова и увез их пить до самого тяжелого утра, пока не получил михайловского обещания (ЦСКА давно уже обеспечил себе чемпионство, очки ему вообще не нужны) – ну, нет, не сдать игру, а «лечь под шайбу, если она будет лететь в саратовские ворота». Сам Черенков эту версию опровергнет: «Я их не поил. Я просто знал, где они пьют».

За одну минуту до окончания матча при счете 4:4 Борис Михайлов, дотянувшись, как в бильярде, не крючком клюшки, а ее кончиком, лежа, забросил в ворота «Кристалла» победную шайбу*.

Не знаю, ходили ли мои родители на тот матч или просто оказались рядом, но помню их восторженный рассказ, как в саратовском ресторане они сидели за соседним столиком



АРХИВ ВЛАДИМИРА СЕМЕНОВА

23 марта 1975 года. Игроки «Кристалла» на сборе в Адлере

Первый ряд: Анатолий Емельяненко, Александр Кисляков, Валерий Сидоров. Второй ряд: Михаил Шубинов, Владимир Семенов, Александр Куликов, Валерий Белоусов, Юрий Корчин. Третий ряд: Михаил Кашин, Николай Стаканов, Александр Тычкин, Владимир Шевелев, водитель клубного автобуса Николай, Александр Иванов

* Сейчас это кажется фантастикой, но, проигрывая 2:4, «Кристалл» в третьем периоде забросил две шайбы в ворота Третьяка и продолжал идти на штурм, пока его не остановил Михайлов (после передачи Бориса Александрова). Потом уже в Саратове узнали, что хоккеисты ЦСКА получили строжайший приказ победить «Кристалл», чтобы помочь младшим ленинградским армейцам спастись от вылета в первую лигу, и в поездку вместе с командой отправился в Саратов какой-то важный генерал из министерства обороны – контролировать выполнение приказа.



с Михайловым – Петровым – Харламовым. Я горделиво рассказывал во дворе, что папа поздоровался за руку со всей Первой тройкой. Мне не верили. Говорили, что вру.

А Петров, кстати, на ту игру с «Кристаллом» не вышел.

Так мы и вернулись в первую лигу, куда не захотели опускаться вместе с «Кристаллом» все три наших вратаря: Александр Куликов ушел дублером к Александру Сидельникову в «Крылья», Бронислав Самович – на тренерскую работу в ижевскую «Ижсталь», а лучший вратарь молодежного чемпионата мира 19-летний Сергей Бабарико – в московское «Динамо».

«Кристалл» уже начал играть в предсезонных турнирах, а у нас в воротах без замен стоял 17-летний Дмитрий Курошин. Бабарико* и Курошин тогда звездил в сборных по своим возрастам, саратовский народ спорил, кто

из них первым попадет в главную сборную дублером к Третьяку, и мне было ясно и радостно осознавать, что в Саратове делают хороших вратарей.

Ну так вот, «Кристалл» уже вовсю гоняет предсезонку, и наш главный тренер Роберт Дмитриевич Черенков звонит главному тренеру «Крыльев Советов» Кулагину: вот ты, Борис Павлович, забрал у нас Куликова, и теперь у тебя четыре вратаря, два опытных и два молодых, а у меня только один, да и тому всего 17; выручай. На следующий день 20-летний вратарь «Крыльев» Владимир Мышкин полетел на сборы «Кристалла».

Когда в конце 2010 года мы задумали вместе с руководством Высшей хоккейной лиги провести в Саратове праздник хоккея, то героя для чествования выбирали меньше минуты. Конечно, Мышкин. Какие еще вопросы?

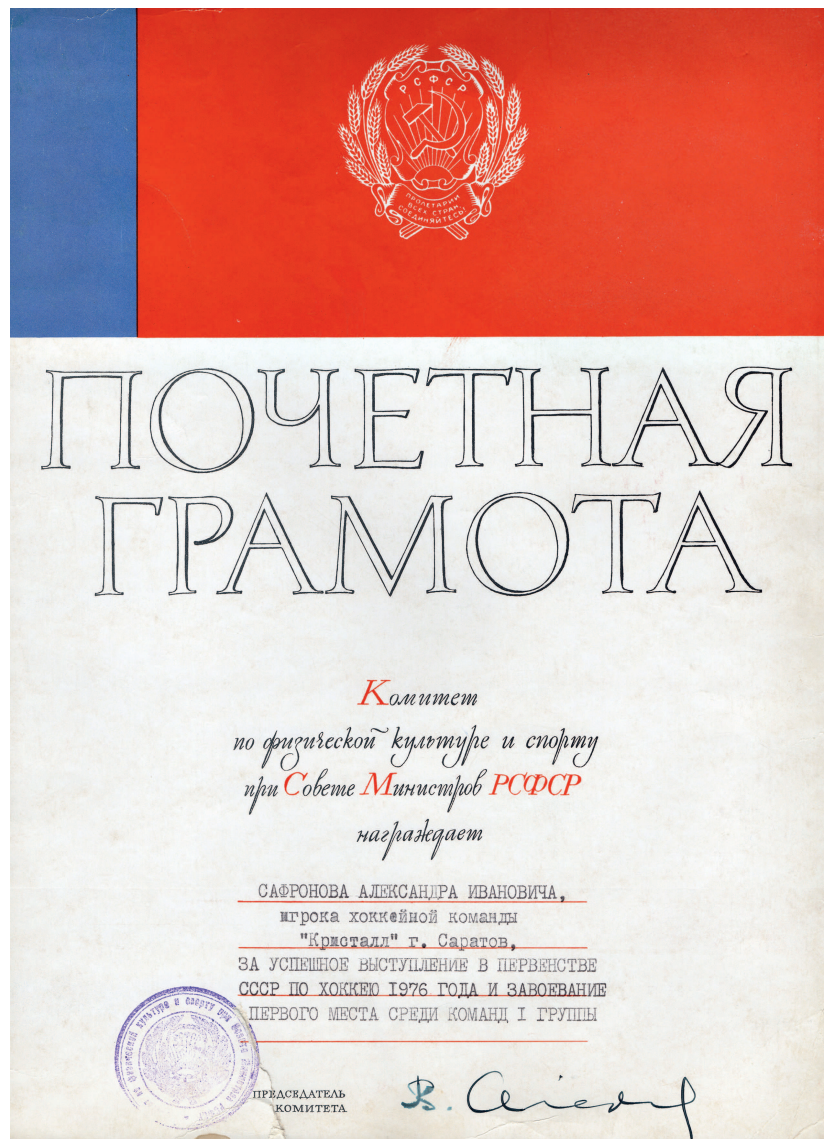
Наши первые сезоны в «Кристалле» совпали осенью 1975-го. Класе во втором-третьем у меня появились щитки, сшитые мамой из войлока, и пластиковая маска, купленная в магазине спорттоваров. Я мечтал стать хоккейным вратарем. Я тренировался дома, часами бросая теннисный мячик об стену и ловя его левой рукой, воображая, что ни

* В 1977 году, когда Виктора Васильевича Тихонова переведут из рижского «Динамо» в ЦСКА и назначат главным тренером сборной СССР, Бабарико сыграет первые матчи за национальную команду, на год раньше, чем его вечный конкурент по молодежным сборным Владимир Мышкин. Об истории противостояния Бабарико и Мышкина (а также о судьбе Дмитрия Курошина) читайте во второй части книги.

Фрэнк Маховлич, ни брат его Пит, ни даже сам Фил Эспозито, великий и косматый, не могут прощелкнуть до коридора, ибо на пути у них – я! Вратарь знаменитой саратовской школы! Я учился падать на колени и быстро вскакивать, принимая вратарскую стойку, потому что прочитал об этом у Третьяка. Меня даже заявили один раз (в конце 70-х) на районную «Золотую шайбу» вторым вратарем, но так и не дали сыграть ни минуты: в валенках, если честно, я был куда проворнее, чем на коньках, а теннисный мяч ловил смелей, чем шайбу.

В своем-то дворе я был почти Третьяк. Расчищал валенками снег у ворот – ровными скользящими движениями, от штанги к штанге, как это делали настоящие вратари в телевизоре, – потом постукивал клюшкой по щиткам и принимал низкую стойку, спиной касаясь перекладины. Ну все, ребята, к бою я готов. Но Третьяк был статен и высок, а я мелок и, как Мышкин в «Кристалле», брал шустростью и быстротой реакции.

В феврале 1979-го после сумасшедших 6:0 в нью-йоркском «Медисон-сквер-гарден» в третьем, решающем матче Кубка вызова недоумевающие нападающие сборной НХЛ подъехали к новому советскому вратарю,



Почетная грамота за победу в первой лиге, переданная Александром Ивановичем Сафроновым в Музей спортивной славы Саратовской области

заменившему в воротах самого Третьяка*. Они даже сняли с него маску, чтобы взглянуть на молодого парня, отразившего все 24 броска по своим воротам (а в том составе были Майк Босси и Ги Лафлёр, Брайан Троттье и Бобби Кларк). Я-то его уже хорошо и давно знал. Это ж наш – Мышкин! Мои родители, наверное, испытывали похожую гордость, когда выпускник Саратовского индустриального техникума Юрий Гагарин полетел в космос.

В январе 2011-го в Саратове примерно на девятом подряд часу общения с Владимиром Семеновичем Мышкиным я рассказал ему эту длинную историю. Он хмыкнул: «Знаешь, Стас, некоторые мечтают стать вратарем, а некоторые им становятся». Он вспомнил и тот свой разговор с Кулагиным в августе 1975-го. Борис Павлович вызвал его и велел ехать в «Кристалл»: «Выплывешь – станешь вратарем. Потонешь в этом Саратове – ну и бог с тобой».

Чемпионат-1975/76 в первой лиге мы, конечно, выиграли и вернулись в «вышку». Завершив

* Кубок вызова – серия из трех матчей между сборными СССР и НХЛ. В первых двух ворота нашей команды привычно защищал Третьяк (2:4 и 5:4), а в третьем Виктор Тихонов неожиданно решил выпустить 23-летнего дебютанта Мышкина, уже вернувшегося к тому моменту из Саратова в «Крылья Советов».



Январь 2011 года. Владимир Семенович Мышкин проводит мастер-класс для юных вратарей ДЮСШ «Кристалл» вместе с Юрием Шуваевым, бывшим вратарем «Кристалла» и ижевской «Ижстали». Где-то за бортиком Юрий Никитин, воспитанник саратовского хоккея и многолетний дублер Мышкина в московском «Динамо». Юрием его называли в честь Гагарина

Я.А.БАРДЧЕНКО

карьеру в 1991 году, Мышкин приехал из финского «Лукко» и не смог найти хоккейную работу. Устроился мездрильщиком (обдирал шкуры с забитых животных, удалял подкожный слой – мездру). Профессиональный словарь свидетельствует, что эта работа требует «твердой руки, точного взгляда, точно дозированного мышечного усилия и хорошей координации».

Иногда и я ловил на лету случайно оброненные чашки.



Сборная СССР – победитель Кубка вызова 1979 года. Слева – Владислав Третьяк (№20), справа – Владимир Мышкин (№1)

*Саратовский «Кристалл» –
победитель турнира
в первой лиге чемпионата
СССР сезона-1975/76*

Первый ряд: Владимир Мышкин, Валерий Зубарев, Дмитрий Курошин.

Второй ряд: Виктор Вахрушев, Юрий Корчин, Виктор Садонов, Виктор Верижников, Роберт Черенков (старший тренер), Александр Сафронов, Владимир Семенов, Леонид Борзов, Николай Стаканов, Сергей Борисов.

Третий ряд: Владимир Куплинов, Валерий Белоусов, Виктор Жуков, Юрий Белкин, Александр Цепелев, Александр Тычкин, Владимир Шевелев, Александр Иванов, Александр Никулин, Юрий Ворончихин (врач), Виктор Викторов, Владимир Голубович

Два Ивана

«Внучок, а Ленинские горы – они высокие?» – спросил меня дед, когда я поступил на журфак МГУ. Я посмеялся вопросу старого деда. Ему уже было за 90, он почти ничего не видел в жизни, ни Москвы, ни Невы; не видел и сейчас, давно погруженный в слепоту, моей новой столичной снисходительной улыбки. «Да не особо, дед», – ответил я. Дед достал одну граненую, на короткой ножке рюмку, налил себе водки – здесь он всегда точно знал край – и одним махом выпил. Захмелел сразу, голос его задрожал от гордости и волнения: «Помни, внучок, твой отец родился в 17-м бараке. А ты теперь студент, в Москве».

С раннего детства я поклеточно, как в шахматной партии, помнил эту точную последовательность шагов. Сначала двигалась рюмка (когда деду было за 80, она пополнялась в три подхода). Потом шли воспоминания о 17-м бараке на окраине Энгельса, у станции Анисовка, куда деда определили в 1934-м после сибирской ссылки работать землекопом – рыть котлован для самого крупного в Европе мясокобината. А следом – песня, старая и вольная. Глаза у деда слезились, он пел хриплым, но все еще сильным голосом о чем-то, чего мне было тогда по малолетству

не понять, не увидеть: «Нас не выдали черные кони, вороных уж теперь не догнать. Начинаются дни золотые молодой беззаветной любви. Ах вы, кони мои вороные, черны вороны – кони мои!»

В детстве дед Иван Михайлович рассказывал мне только одну сказку – может, не помнил уже других, а может, вспоминал, что сказывал ему отец, новоузенский крестьянин Михаил сын Евдокимов. Я замирал, как лист перед травой, когда в чистом поле вдруг словно из небытия возникал Сивка-Бурка, веющая каурка: земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, а из ушей дым столбом валит. Иван-дурак взлетал выше всех к высоченному, на двенадцати столбах и о двенадцати венцах, терему и целовал несравненной красоты цареву дочку прямо в губы.

Когда я впервые увидел по телевизору старт космической ракеты на Байконуре, этот огненный в чистом поле магический ритуал с пламенем, рвущимся откуда-то глубоко из-под земли, мне сразу напомнил знакомую наизусть сказку.

На собеседовании на журфаке (конечно, на равнинной Моховой, не на Ленинских горах) меня спросили, какую поэзию я люблю. Я растерялся и выпалил как заведенный первую же

пришедшую на ум тройку – трех главных поп-звезд советской поэтической эстрады 1970-х и 1980-х: Вознесенский, Рождественский, Евтушенко. Роберта Рождественского я знал только по песням, а Андрея Вознесенского любил, его синий трехтомник часто слезал с верхней книжной полки, и я даже начал писать белые стихи, чтобы к морозам успеть в снежное Переделькино с десятком искренних, неровных и юношеских стихов. Помню только одно, где старая покосившаяся церковь стояла высоко на деревенском пригорке и грустила, вспоминая, какой она была в юности красивой, статной, белой-белой и пошатывалась в праздник в глазах пьяных мужиков.

«Молодой человек, на будущее я советую вам более тщательно работать над своим вкусом», – усмехнулся экзаменатор.

Из Евтушенко я знал только «Бабий Яр», рязановское, из «Иронии судьбы», «Со мною вот что происходит» и стихи о Всеволоде Боброве: «Шаляпин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси». Сравнение с Гагариным мне было особенно приятно.

Если и стоило ради чего-то ходить в Саратовский краеведческий музей, то только ради трех экспонатов. Раз: темный ливонский рыцарь, приземистый, пустой, как орех, стояв-



АРХИВ СТАНИСЛАВА ГРИДАСОВА

Январь 1965 года. Юрий Гагарин приехал вместе с женой в Саратов на 20-летие Индустриального техникума

ший с огромным мечом у парадной лестницы. Два: мумия древнего человека (все мумии, если она не Ленин, я считал тогда египетскими, а теперь знаю, что это был несчастный купец-старообрядец по фамилии Варшавский – то ли в степи замерз, то ли кладбище Волгой подмыло, и его труп положили сюда в 1930-е годы в рамках борьбы с религиозной пропагандой). И три: самолет Як-18, крохотный, зеленый, как полевой кузнечик, с большой красной звездой на хвосте, – именно на нем в 1955 году ученик саратовского аэроклуба Юра Гагарин впервые подпрыгнул до небес.

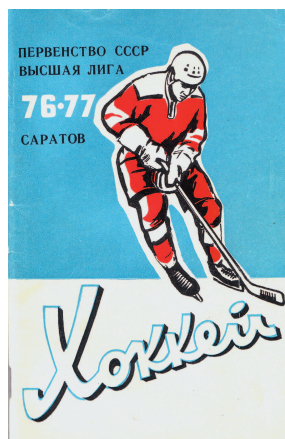
3

Сезон-1976/77

Что мы всё о «Кристалле» да о «Кристалле», давайте обсудим наших ленинградских товарищей. В сезоне-1973/74 СКА занял в высшей лиге последнее, девятое место, и начиная со следующего чемпионата команд в высшей лиге стало 10. Еще три весны подряд СКА финишировал девятым, выкидывая из «вышки» «Кристалл» (дважды) и новосибирскую «Сибирь», пока свердловский «Автомобилист» не сдвинул СКА на 10-е место. И – о чудо – Федерация хоккея СССР приняла решение, что начиная с сезона-1978/79 команд в высшей лиге должно стать 12.

А «Кристалл» – да что «Кристалл»... Потеряв за два последних года больше половины состава, мы превратились в команду-насмешку. В слабосильного ученика, которого каждый проходящий рад треснуть по затылку.

Владимир Крикунов и Анатолий Емельяненко вместе с перспективным тренером из Риги Виктором Тихоновым уже освоились в высшей лиге и даже подбирались к меда-



ЧЕМПИОНАТ СССР. ВЫСШАЯ ЛИГА

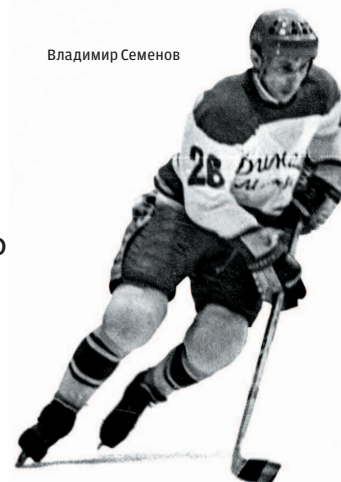
Положение команд на 2 ноября 1976 года

М	КОМАНДЫ	И	В	Н	П	Ш	О
1	ЦСКА	11	9	1	1	58-27	19
2	«Динамо» (Москва)	11	6	3	2	46-33	15
3	«Трактор» (Челябинск)	11	7	1	3	45-36	15
4	«Химик» (Воскресенск)	11	6	2	3	39-28	14
5	«Спартак» (Москва)	11	4	4	3	49-46	12
6	«Динамо» (Рига)	11	5	1	5	36-39	11
7	«Крылья Советов» (Москва)	11	3	3	5	35-39	9
8	«Торпедо» (Горький)	11	4	1	6	26-40	9
9	СКА (Ленинград)	11	3	0	8	32-52	6
10	«Кристалл» (Саратов)	11	0	0	11	24-50	0

лям. Сергей Бабарико стал основным вратарем московского «Динамо», пропуская меньше, чем Третьяк с его суперзащитниками. Александр Куликов дублировал в «Крыльях Советов» Александра Сидельникова. Александр Баринев выиграл предыдущий чемпионат СССР, начав восхождение к Залу славы хоккейного «Спартака».

А хуже всего вышло с нашим лучшим бомбардиром Владимиром Семеновым. Черенков спрятал его

Владимир Семенов



в армии, в одной из саратовских частей, но летом 1976-го за ним приехали из Москвы два офицера КГБ и увезли его в «Динамо» к Юрзинову. Говорят, сам Андропов подписывал приказ.

Нас не спасали ни Мышкин, ни специально выписанный из Москвы Юрий Блинов – заслуженный мастер спорта, пятикратный чемпион СССР, олимпийский чемпион Саппоро и участник Суперсерии 1972 года, игравший там в одной тройке с Михайловым и Петровым, выгнанный из ЦСКА из-за проблем то ли с тренером, то ли с режимом (или с обоими сразу).

Двойку в дневнике можно было хоть размазать в кляксу или стереть бритвенным лезвием «Нева», а мы долгие месяцы ходили опозоренные полным нулем в таблице, пока в третьей учебной четверти «Советский спорт» не принес отчет о победе 22 января в Москве над «Спартакoм» 5:3 (уставшего проигрывать Мышкина тогда в воротах заменил Владимир Лукин). Гарри Поттер не так ждал совы с весточкой из Хогвартса, как я – этой победы. У меня уже завелась папка мрачного коричневого цвета, в которую я складывал вырезки из газет, где писали про «Кристалл». Канцелярские товары

Карикатура из саратовской газеты «Коммунист» и отчет о матче из «Советского спорта»



в Советском Союзе будто специально выпускались, чтобы множить печаль, уныние и младших научных сотрудников, но внутри моей, только развяжи тесемки (их почему-то делали очень короткими, еле стянешь бантик), раскрывался дивный мир хоккея. Занимательней, чем «Три мушкетера». Дороже, чем любой вкладьш к жвачке.

А больше про тот сезон – не помню. Почти ничего не помню, воспоминания затерялись где-то в чулане среди пыли и хлама, неохота разгребать. Ну разве что еще домашнюю ничью 1:1 с рижским «Динамо» помню. Восторг видеть живого Балдериса. И глупый смех от обнаружения в составе рижан защитника Мариса Балдониекса. «Балдерис – балда большая, Балдониекс – балда маленькая», – пищал я с трибун, развивая пушкинскую традицию.

В 36 матчах того сезона мы набрали только девять очков*.

Заслуженный тренер России Владимир Васильевич Голубович, которого я спросил, хорошо ли он помнит тот сезон, удивился в трубку: «21 матч без побед, как забыть» – и вспом-

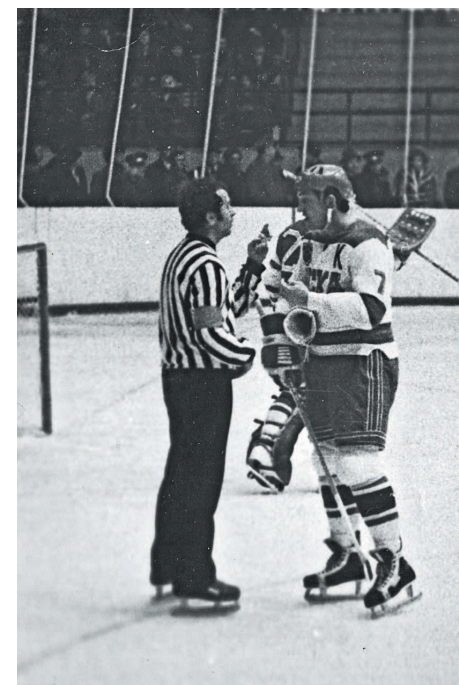
* Эти девять очков набрались так: победы над «Спартак» 5:3, «Крыльями Советов» 3:0 и 4:3, ленинградским СКА 9:5 и ничья 1:1 с рижским «Динамо».



На первом Кубке Канады, прошедшем в августе 1976 года, хоккейное руководство страны решило проверить ближайший кадровый резерв. Главным тренером был назначен Виктор Тихонов, его помощниками – Роберт Черенков (в центре) и Борис Майоров (справа)

АРХИВ РОБЕРТА ЧЕРЕНКОВА

нил еще про «заваленную предсезонку»: Роберт Черенков вместе с Виктором Тихоновым уехал в штабе экспериментальной сборной СССР на первый Кубок Канады, и «Кристалл» готовился к высшей лиге без него, с молодым тренером Виктором Садовым, который только-только закончил играть.



АРХИВ РОБЕРТА ЧЕРЕНЮВА



Я не выбирал, за кого болеть в советском хоккее, как не выбирал фамилию, — за ЦСКА болел папа. В провинции это было обычное дело — переживать сразу за две команды: свою «домашнюю» и свою «центральную». И даже когда ЦСКА играл против «Кристалла», дилемма разрешалась полюбовно, по-родственному: клубный патриотизм на 60 минут уступал место саратовскому. Впрочем, ЦСКА все равно остался единственной командой в высшей лиге чемпионата СССР, у которой «Кристалл» не смог отобрать ни одного очка. Так что болеть можно было за одних, а восхищаться другими.

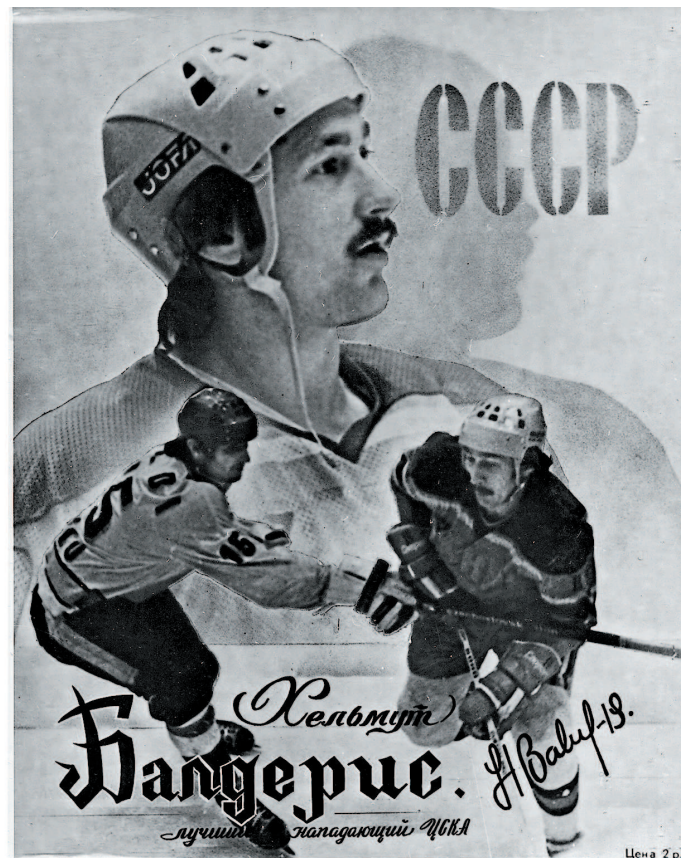
На фото фрагменты матчей ЦСКА — «Кристалл» в Москве и Саратове в сезоне-1976/77. Где-то на трибунах Ледового сажу и я

К нам приехали гусары

Канадская пресса, наглядевшись за пять лет на советские сборные и клубы, ехидно замечала, что у наших хоккеистов не встретишь ни буйных косм а-ля Жильбер Перро, ни даже обычной природной кудрявости, как у Бобби Кларка, – только аккуратные, словно армейский газон, стрижки. Да и усач у нас был только один – защитник «Крыльев» Юрий Терехин. И тому усы чуть не сбрили после неудачной игры против «Баффало Сэйбрз».

Действительно, в середине 1970-х советский хоккей был гладко выбрит. Носить усы (и даже бороды) почти всей командой разрешалось только на самом западном побережье Союза – в Риге. Хатулев, Абалмасов, Репс, Емельяненко (наш, саратовский, выросший в районе СХИ) и, конечно, Балдерис выглядели гусарами, разбудившими скучный провинциальный городок. Первые наклейки с фамилией на форме появились, кстати, тоже в рижском «Динамо» Виктора Тихонова – игроков остальных команд положено было узнавать по номеру на спине и фирменному катанию.

К концу 1970-х лихое вольнодумство пришло в Гаскони коня, поругалось по дороге с чекистом Рошфором и добралось до города до Парижу – усы вошли в моду. В детских



дворах то и дело назначались честные мушкетерские поединки, brave гусары запели со всех киноэкранов, барон Мюнхгаузен, чтоб не соврать, отправился на Луну, а в «Кристалле» самые роскошные усы завел защитник Александр Иванов.



ср. тренер З/тр м/с
ЧЕРЕНКОВ Р.Д.



нач. к-ды
ЛИБЕС М.Я.

„КРИСТАЛЛ” 76. - САРАТОВ 77 ВЫСШАЯ ЛИГА



тренер, м/с
МАРАХОВ Ю.Н.



тренер, м/с
САДОМОВ В.М.



врач, м/с
ВОРОНИХИН Ю.С.



м/с
БОРЗОВ Л.



м/с
ГОЛУБОВИЧ В.



м/с
ФЕДИН Д.



м/с
САФРОНОВ А.



м/с
ВИКТОРОВ В.



м/с
ЖУКОВ В.



м/с
ВАХРУШЕВ С.



м/с
БЕЛОУСОВ В.



м/с
СТАКАНОВ Н.



м/с
КУПЛИНОВ В.



м/с
ШЕВЕЛОВ В.

XXXI чемпионат СССР по хоккею



м/с
КОРЧИН Ю.



м/с
ИКОНИКОВ В.



м/с
МЫШКИН В.



м/с
БЛИНОВ Ю.



м/с
ЦЕПЕЛОВ А.



м/с
НИКУЛИН А.



м/с
ИВАНОВ А.



м/с
ЛУКОШИН А.



м/с
ЛУКИН В.



м/с
БОРИСОВ С.



м/с
КОСОУРОВ А.